

Раннехристианские знаки и СИМВОЛЫ

Изображения и толкование

С образом Доброго Пастыря в раннехристианском искусстве соседствует образ Агнца - ветхозаветного прообраза жертвы Христа (жертва Авеля; жертва Авраама, пасхальная жертва) и евангельского Агнца, "вземлющего грехи мира" (Ин 1:29). Агнец - Христос нередко изображается с принадлежностями пастуха, что буквально следует словам Откровения "Агнец <...> будет пасти их и водить их на живые источники вод" (Откр 7:17). Агнец есть евхаристический образ, и в христианской иконографии он нередко изображается на дне литургических сосудов. Агнцем называется в современной литургической практике и часть просфоры, освящаемая в Евхаристии.

Агнец может изображаться на скале или камне, из подножия которого бьют струи четырех источников (символы Четвероевангелия), к которым устремляются другие агнцы - апостолы или, шире, вообще христиане. Агнец из мозаик Равенны (VI в.) изображен с нимбом, на котором - хризма; тем самым его соотнесенность с Христом предстает как совершенно бесспорная.

Изображение Христа в виде Агнца намекало на тайну Крестной Жертвы^[9], но не обнаруживало ее перед нехристианами; однако во времена широкого распространения христианства оно было запрещено 82 правилом VI (V-VI) Вселенского собора 692 г., поскольку первенство в почитании должно принадлежать не прообразу, а самому образу Спасителя "по человеческому существу". По отношению к "прямому образу" такие символы являлись уже пережитками "иудейской незрелости"^[10].

Виноградная лоза - евангельский образ Христа, единого источника жизни для человека, которую Он подает через причастие.^[4] Символ лозы имеет также значение Церкви: ее члены - ветви; виноградные грозди, которые нередко клюют птицы, суть символ Причастия - способа жизни во Христе. Виноградная лоза в Ветхом Завете - символ земли обетованной, в Новом - рая; в этом значении лоза еще долго используется в качестве декоративного элемента. Вот совершенное изображение лозы из мозаик мавзолея Сан-Констанца в Риме.

К символике винограда относятся также изображения чаш и бочек, используемых при его уборке.

Виноградная лоза, чаша и крестообразная монограмма Христа.

Приведем фрагмент равеннской мозаики VI в., изображающей лозу, монограмму Христа и павлина, -

птицу, символизирующую возрождение к новой жизни.

Обратимся к образу Христа - Доброго Пастыря. Основным источником этого образа - евангельская притча, в которой Сам Христос называет Себя так (Ин 10:11-16). Собственно образ Пастыря коренится в Ветхом Завете, где нередко предводители народа израильского (Моисей - Ис 63:11, Иисус Навин - Числ 27:16-17, царь Давид в псалмах 77, 71, 23) называются пастырями, о Самом же Господе говорится - "Господь, Пастырь мой" (Пс Господе говорится - "Господь, Пастырь мой" (Пс 23:1-2). Таким образом, Христос в евангельской притче указывает на исполнение пророчества и обретение утешения народом Божиим. К тому же образ пастыря имел и имеет всем понятный смысл, так что и поныне в христианстве принято называть священников пастырями, а мирян - паствой.

Христос-Пастырь изображается в виде античного пастуха, одетого в хитон, в пастушеских зашнурованных сандалиях, нередко с посохом^[8] и сосудом для молока; в руках он может держать тростниковую флейту. Сосуд для молока символизирует Причастие; жезл - власть; флейта - сладость Его учения ("Никто никогда не говорил так, как этот человек" - Ин 7:46) и упования, надежды. Такова мозаика начала IV в. базилики из Аквилеи.

Художественными прототипами образа могли послужить античные изображения пастуха, покровителя стад Гермеса, с ягненок на плечах, Меркурия с барашком у ног - образ Богообщения. Агнец на плечах Доброго Пастыря божественной радости о пропавшей овце - кающемся грешнике - в Евангелии от Луки (Лк 15:3-7), где раскрывается и пророчество Исайи: "Агнцев будет брать на руки и носить на груди своей, и водить дойных" (Ис 40:11). Тут тайна искупления мира во Христе, отношения Бога, "полагающего жизнь свою за овец" (Ин 10:11), к людям. Овца в данном случае есть образ падшей человеческой природы, воспринятой Богом и возведенной Им к Божественному достоинству.

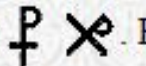

D

M

IXΘΥC·ZΩNTΩN

LICINIAE AMMATIBE
MEMERENTI VIXIT

Греческое название монограммы *crisma* (собств. "помазание, миропомазание") может переводиться как "печать". Форма монограммы существенно видоизменялась с течением времени. Древние формы: . Наиболее распространенный вариант усложняется в раннеконстантиновское время: , ок. 335 г. он преобразуется в (исчезает буква X). Такая форма имела большое распространение на востоке, особенно в Египте. Нередко она украшается пальмовыми ветвями или утверждается в лавровом венке (античные символы славы), сопровождается буквами α и ω . Приведем изображение детали саркофага II в., в которой собственно хризма не присутствует, но значение сохраняется. Такое употребление α и ω восходит к тексту апокалипсиса: *Я есмь*

Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель. (Откр 1:8; см. также Откр 22:13). Начальная и конечная буквы греческого алфавита являют таким образом Божественное достоинство Иисуса Христа, а их соединение с Его именем (хризма) подчеркивает "...Его собезначальное бытие со

Отцем, Его отношение к миру, как первоисточника всего и конечной цели всякого бытия"^[5]. Таково изображение хризмы на монете императора Константина II (317-361).

Дополнительной отсылкой ко Христу могла служить надпись, которая была шифрограммой Его имени *Christos - ikhthys*, "рыба". Помимо простого анаграммного сходства, это слово приобретало и дополнительную символическую нагрузку: его читали как аббревиатуру фразы *Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель*,^[6] *Iesus Christos Theu Yu Sotir*. Ср. серебряную пластинку IV в. (Трир).

Евхаристическое значение рыбы связывается с прообразовательными евангельскими трапезами: насыщением народа в пустыне хлебами и рыбами (Мк 6:34-44; Мк 8:1-9), трапезой Христа и апостолов на Тивериадском озере по Воскресении (Ин 21:9-22), которая нередко изображается в катакомбах, смыкаясь с Тайной Вечерей. В Писании Христос говорит: "Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?" (Мф 7:9-10). По мысли толкователей образ рыбы относится ко Христу как истинному Хлебу Жизни, в противоположность змее, которая символизирует диавола^[11]. Изображение рыбы нередко сочетается с изображением корзины с хлебами и вином, и таким образом символ рыбы связывается с Самим Христом. Выше мы писали, что этой соотнесенности способствует и графический облик греческого названия рыбы. Символика рыбы оказывается связанной и с таинством Крещения. Как говорит Тертуллиан: "Мы маленькие рыбки, ведомые нашим *ikhthus*, мы рождаемся в воде и можем спастись не иначе, как пребывая в воде."^[12]

На рисунке - изображение рыбы, служившее заставкой к письму свт. Василия Великого.

Крест Христов и Его Воскресение, апокалиптические чаяния всеобщего воскресения и настоящая жизнь Церкви в Таинстве Евхаристии - вот суть образов, скрывающихся за символами первых веков христианства, часть которых постепенно, начиная со времени Константина Великого, вытеснялась более прямыми образами.

Хлеб изображается и в виде колосьев (снопы могут символизировать собрание Апостолов), и в виде хлебов причащения. Приведем рисунок, явно апеллирующий к чуду приумножения хлебов (Мф 14:17-21; Мф 15:32-38) и в то же время изображающий хлеб Евхаристии (о символике изображения рыбы см. ниже).

К таким образам относится также и якорь - символ христианской надежды на будущее Воскресение, как говорит о том апостол Павел в послании к Евреям (Евр 6:18-20). Вот изображение якоря из римских катакомб.

ΙΧΘΥΣ ΖΩΝΩΝ

В раннехристианской гемме сливаются изображения креста и якоря. Его сопровождают рыбы - символы Христа, а из основания произрастают пальмовые ветви - символы триумфа. В прямом смысле, как образ спасения,

используется якорь в изображении с двумя уловляемыми рыбками-христианами из римских катакомб II века. А это - еще один, графически проработанный вариант того же сюжета.

Другой распространенный символ - корабль, который также нередко включает образ Креста. Во многих древних культурах корабль - символ человеческой жизни, плывущей к неизбежной пристани - смерти.

Но в христианстве корабль ассоциируется с Церковью^[7]. Церковь как корабль, ведомый Христом, - распространеннейшая метафора (см. выше в гимне Климента Александрийского). Но и всякий христианин тоже может уподобляться кораблику, следующему за кораблем-Церковью. В христианских изображениях корабля, несущегося по волнам житейского моря под знаком креста и направляющегося ко Христу, адекватно выражен образ христианской жизни, плод которой - обретение вечной жизни в единении с Богом.

